

Однако Чюэ Юй ничего не мог с этим поделать.

Для звероловцев не было ничего важнее сытого брюха. Вождь Лан Тянь лично велел ему бросить обучение и сбор трав и отправиться вместе с собирательским отрядом на расчистку земли под посадку сорго.

Чюэ Юй чуть не лопнул от досады. Грубые каменные топоры мгновенно сотрут его нежные ладони в кровь!

Что же делать...

Озабоченный вид Чюэ Юя заметила даже Сюнь Цзинь.

Каждый вечер, жаря мясо у костра, она так изнывала от жары, что регулярно бегала освежиться к подножию водопада. Раньше Чюэ Юй любил красоваться у затона в своём зверином облике, распуская пышный хвост, и даже на ужин не торопился. Однако в последние дни он ни разу не расправил перья.

Медвежья туша Сюнь Цзинь мало подходила для корчевания и вспашки, поэтому Фань Чжоу постоянно приносил ей орудия и помогал в работе. За болтовнёй она и обмолвилась об изменениях в поведении павлина.

— Наверное, просто настроение паршивое, — отозвался Фань Чжоу.

— И то верно, — согласилась Сюнь Цзинь. — Лентяй он редкий, а тут вождь лично заставляет землю рыть. С чего бы ему радоваться?

Фань Чжоу усмехнулся и перевёл тему:

— Вождь собирается отправить людей в Племя Гигантского Медведя за семенами. Пойдёшь?

Лан Тянь вознамерился засеять всё имеющееся сорго без остатка. Фань Чжоу считал такой шаг рискованным, но саму идею расширить посевы полностью поддерживал. Зёрен в племени имелось кот наплакал — даже если засадить всё до последнего семечка, выйдет делянка от силы с три-четыре футбольных поля. Ему одному на зиму не хватит! А чем ещё развлекаться долгими зимними вечерами, как не готовкой изысканных блюд?

К тому же теперь у них в избытке водилась соль и пеньковая ткань — товары на Диком континенте ходовые, ценные. За них наверняка получится выторговать кучу полезных вещей. В прошлый раз Сюнь Цзинь принесла немного хлопка, и Фань Чжоу мечтал раздобыть хлопковых семян.

Племя Гигантского Медведя славилось своей величиной, служа главным ярмарочным центром для всех окрестных родов. Отказать себе в удовольствии посетить столь крупный перевалочный пункт было трудно — кто знает, на какие сокровища там можно наткнуться?

Вот только бросать красавчика одного он не хотел: у Фэн Сюня всё ещё не зажили ноги, да и за Цветком Звериного Духа кому-то требовалось приглядывать.

Пока они обсуждали предстоящий поход, Чюэ Юй неподалёку плюхнулся прямо на землю. Разглядывая стёртые докрасна ладони, он то и дело бросал на Фань Чжоу полные ненависти взгляды. Посмотрев на чужую довольную ухмылку, павлиний оборотень хитро сощурился — в голове родился план.

Сославшись на то, что каменный топор неудобен и нужно сбегать за костяным ножом, он выгадал минутку свободы и без оглядки помчался к пещере Фань Чжоу.

Хе-хе, ну держись, кролик!

Остановившись у подножия, он во всю глотку закричал:

— Лан Сюнь! Эй, Лан Сюнь!

В ответ — ни звука. Никто не высунулся из-за скального выступа.

Поскрипев зубами, Чюэ Юй крикнул снова:

— Лан Сюнь, дело есть! Про Ту Чжоу!

Стоило прозвучать этому имени, как на краю скалы мгновенно возник силуэт Фэн Сюня.

— Что надо? — сухо бросил тот.

Лицо красивого волка оставалось ледяным, а голос заставил бы поджать хвост любого.

Чюэ Юй глубоко вздохнул и натянуто улыбнулся:

— Я поднимусь, ладно?.. — И тут же испуганно добавил, боясь отказа: — В саму пещеру не пойду! Только на ту ступеньку встану.

Он указал на выдолбленный уступ. Подъем к жилищу Фань Чжоу был крутым, и Фэн Сюнь в зверином облике лично выцарапал когтями ступенчатые уступы, чтобы кролику было удобнее карабкаться.

Волк немного подумал и скупым жестом разрешил.

Чюэ Юй просиял. Сбросив человеческий облик, он взмахнул крыльями и, распустив роскошный переливчатый хвост, взмыл к скале.

Птица опустилась на верхний выступ. Запрокинув изящную головку, павлин горделиво взглянул на Фэн Сюня. Только что он так эффектно рассекал небесную гладь... Разве мог этот мужчина остаться равнодушным?

Фэн Сюнь лишь поморщился, хмуро поторопив его:

— Выкладывай.

От пестрого, режущего глаз оперения у него ломило виски. Сам будучи белоснежным волком, он предпочитал мягкие, приглушённые тона.

Чюэ Юй от такой реакции опешил.

С трудом взяв себя в руки, он заговорил:

— Я слышал, Ту Чжоу нашёл Цветок Звериного Духа для Сюн Цзин. Но ведь у тебя сломаны ноги! Почему он не отдаст цветок тебе? Неужели возможность медведицы обрести человеческий облик важнее твоей жизни? Беспомощный самец в нашем мире — калека! А Ту Чжоу постоянно крутится возле Сюн Цзин: и с работой помогает, и лакомыми кусочками делится... Она явно ему нравится, они наверняка станут парниками! Возвращайся лучше в племя, хватит гнуть на него спину задаром.

Закончив свою тираду, павлин затаил дыхание. Он ждал вспышки гнева, обиды или хотя бы глубокой печали.

Но его постигло жестокое разочарование.

Выражение лица Фэн Сюня не изменилось ни на йоту.

— Всё? — безучастно спросил волк.

— В-всё... — замялся Чюэ Юй, окончательно сбитый с толку.

— Тогда проваливай, пока я тебе кости не пересчитал.

С этими словами Фэн Сюнь достал из-за спины рогатку, зарядил в неё камушек и прицелился

точно павлину в лоб.

— Ты... ты что вытворяешь?! — всплеснул крыльями Чюэ Юй и в ужасе шарахнулся назад. В конце концов, даже если волк разозлился, с какой стати нападать?!

Фэн Сюнь не злился, но настроение ему действительно испортили. Глядя, как разжиревшая птица улепётывает в небеса, он без колебаний спустил тетиву.

— Ой! — взвизгнул Чюэ Юй, когда камень ощутимо укусил его за спину. Зачастив крыльями, он прибавил ходу.

Лишь опустившись на землю у самых ворот племени, он смог перевести дыхание.

Приняв человеческий облик, Чюэ Юй погладил ушибленную спину и... удивлённо хлопнул глазами. Боль оказалась совсем не такой дикой, как он ждал.

В прошлой жизни ему довелось видеть Фэн Сюня в бою. Тогда сотни сильнейших воинов штурмовали Священную гору, и Чюэ Юй от страха забился в крону дерева, боясь даже дышать. А Фэн Сюнь оставался абсолютно хладнокровным. Павлин даже не уловил его движений — лишь белая тень скользнула сквозь вражеские ряды, и сотни могучих бойцов рухнули наземь, не в силах подняться.

А тут какой-то камушек... Почему он не корчится от невыносимой боли? Неужели волк пожалел его?!

Ну конечно! Он же раскрыл глаза Фэн Сюню на этого подлого кролика! Волк сгоряча сорвал на нём злость, но рука его дрогнула, и он сдержал удар.

Отличный задел на будущее!

Повеселевший Чюэ Юй легкой походкой шагнул за ворота поселения.

Фэн Сюнь со вздохом провожал взглядом улетающую птицу. Жаль, сбить не удалось: рогатка слишком мала, да и сам он пока не вернул прежнюю силу.

Вернувшись под навес, он снова взялся за плетение пеньковой ткани.

Кролик любит его.

Специально для него тот приготовил тушёную птицу с твёрдыми орехами и жгучим перцем — Сюн Цзин даже кусочка не досталось! А сколько он нажарил хрустящих рыбёшек и креветок?

Целых два больших деревянных таза! Да, немного перепало и медведице, но львиную долю сгрёб именно он.

Что же до Цветка Звериного Духа из Долины Красной Соли, кролик изначально обещал его Сюн Цзин, а бросаться словами на ветер не в его правилах. Едва вернувшись в Племя Водопада, он тут же ринулся искать второй цветок уже для него — да так вымотался, что не мог шагнуть. Фэн Сюнь сам нес его на руках!

Так что если говорить о симпатии, кролик совершенно точно равнодушен к нему.

И всё же...

Замрев над недоплетённым полотном, волк опустил руки.

Спутником жизни может стать лишь кто-то один. Кого выберет кролик?

А главное... хочет ли он сам стать его парником?

Раньше Фэн Сюнь не задумывался над этим. Ему признавались без счета — и самцы, и самки. Получив отказ, многие допытывались: каков же его идеал?

Идеал?.. С охотой он справлялся шутя, так что сильное плечо рядом ему не требовалось. Но и совсем беспомощные обузы его раздражали: он любил странствовать по диким краям, а слабому за ним не поспеть.

Тогда у него не было ответа.

В полдень Фань Чжоу вернулся к пещере с полной корзиной дикой зелени. За ним по пятам шествовала Сюн Цзин.

Сегодня охотничий отряд не ходил на охоту, поэтому кролик прихватил сеть и отправился к воде. Пользуясь водной сверхспособностью, он наловил столько рыбы — от мелюзги до крупных тушек, — что хватило на уху всему племени. Отдав улов сородичам, он накопал привычных кореньев и решил снова приготовить дичь с твёрдыми орехами. Сюн Цзин еще не пробовала это блюдо.

Их прошлые трофеи — пару серых птиц — они держали про запас. Без жгучего перца вкус получился иным, но ореховая сладость придавала мясу особый смак, и медведица уплетала за обе щеки. Пообедав, Фань Чжоу снарядил ей кулёк хрустящей рыбы на дорожку и с улыбкой проводил гостью.

Фэн Сюнь наблюдал за ними молча, не выдавая захлестнувших его мыслей.

Следующие два дня пролетели в непрерывных трудах — сородичи наконец засеяли все запасы сорго.

Отряд в Племя Гигантского Медведя возглавил Нью Шань. Сюн Цзин на этот раз осталась: её Цветок Звериного Духа вот-вот должен был распуститься, да и Фань Чжоу попросил её показать место, где рос жгучий перец.

Медведица набрела на него довольно далеко — за пределами изученных кроликом земель. Собрав урожай, Фань Чжоу не удержался и прошёлся по окрестностям, заглядывая в каждый овраг, так что к поселению они с Сюн Цзин подошли уже на закате.

После долгого пути обоим до смерти хотелось пить. Заметив знакомый ручей — тот самый, что протекал под скалой возле его пещеры, — они свернули к воде. Разумеется, зачерпнув влагу, Фань Чжоу незаметно подменил обычную воду в ладонях на животворящую воду духовного источника.

За раскидистым стволом неподалёку затаились трое чужаков.

— Это ведь Ту Чжоу?

— Он самый. Медведица только что звала его по имени.

— Вот так удача! Нью Шань едва за ворота, а этот ушастый тут как тут. Берём?

— Еще спрашиваешь! Он и соль варить умеет, и семена сажать, и ткань ткать! Сюн Цзин против нас троих не выстоит.

— Тогда нечего телиться, хватаем и дёргаем!

В то же мгновение один из них обратился белоснежным тигром, второй — могучим носорогом, а третий — густошерстным бараном с твёрдыми витыми рогами. Выскочив из засады, они рванули к Фань Чжоу.

Утолявшая жажду Сюн Цзин вздрогнула. Вглядевшись в нападающих, она взревела:

— Ту Чжоу, беги! Быстрей!

Все трое были воинами из Племени Топора!

Выпрямившись, она яростно уставилась на вышагивающего впереди тигра:

— Ху Шэн, вы совсем из ума выжили?!

— Мы лишь заберём Ту Чжоу к себе, чтобы он научил нас добывать соль, — оскалился тот. — Не встравай, медведица. Против троих тебе не сдобровать.

Всё-таки они находились на землях Племени Водопада, и пусть Нью Шань ушёл, прихватив с собой пятерых воинов, Ху Шэн не горел желанием проливать кровь. До родного дома путь неблизкий — случись серьезная рана, до своих можно и не дойти.

— Мечтать не вредно! — рявкнула Сюн Цзин и уже приготовилась броситься на тигра.

— Цзин-цзин, стой! — Фань Чжоу успел вовремя обхватить её за плечи, удерживая на месте.

К этому моменту тигр, носорог и барашек уже сомкнули кольцо.

Прижимая к себе рвущуюся в бой медведеподобную самку, Фань Чжоу спокойно обратился к Ху Шэну:

— Вам нужен лишь мастер по выварке соли? Убивать меня никто не собирается?

— Само собой, — тут же отозвался Ху Шэн.

Нью Шань отправился в путь, а не лёг в землю. Если он вернётся и узнает о гибели кролика, то приведёт разъярённых сородичей к самым воротам Племени Топора, а такой войны никто не хотел.

— Слышала, Цзин-цзин? — тихим, но уверенным голосом произнёс Фань Чжоу. — Тебе с ними не сладить. Возвращайся в лагерь за подмогой. Я пойду с ними, а ты созови наших и догоняй.

Он не хотел, чтобы Сюн Цзин рисковала жизнью ради него. К тому же Фань Чжоу и сам был не прочь проверить, на что способны эти трое.

<http://bllate.org/book/19599/1933879>